

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2453 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
15 ИЮНЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2453)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15812 и Add.1).	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2453-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 15 июня 1983 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Эллек Куфакунесу
МАШИНГАИДЗЕ (Зимбабве).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Кипра, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2453)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15812 и Add.1).

Заседание открывается в 11 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре: доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/15812 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета Безопасности о том, что мною получены письма от представителей Греции, Канады, Кипра и Турции с просьбой пригласить их для участия в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с обычной практикой я намерен с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Дунтас (Греция), г-н Мушутас (Кипр) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Пеллетье (Канада) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить о том, что в ходе консультаций члены Совета согласились направить приглашение г-ну Наилу Аталая в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Если нет возражений, я буду считать, что Совет решает пригласить г-на Аталая в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас Совет начнет обсуждение данного пункта своей повестки дня. Членам Совета представлен доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период с 1 декабря 1982 года по 31 мая 1983 года [S/15812 и Add.1]. Кроме того, им представлен проект резолюции [S/15828], подготовленный в ходе консультаций Совета. Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по представленному проекту резолюции. Если нет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый оратор в моем списке — представитель Кипра, которому я предоставляю слово.

5. Г-н МУШУТАС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить вас с занятием вами высокого поста Председателя Совета Безопасности, что говорит о той чести, которую заслужила ваша страна, и выразить вам признательность за то, с каким умением вы руководили работой Совета в связи с подготовкой проекта резолюции о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) на следующий шестимесячный срок. У нашего правительства и народа вызывает большое удовлетворение то, что руководство работой этого важного органа Организации Объединенных Наций находится в умелых руках уважаемого представителя одной из самых дружественных стран, с которой мы поддерживаем прекрасные отношения.

6. Мы благодарим также Председателя Совета Безопасности в мае, министра иностранных дел Заира г-на Каманду ва Каманду, и представителя Заира г-на Умба ди Лутете за безупречное руководство работой Совета по обсуждению целого ряда вопросов, в том числе и вопроса о Намибии.

7. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета за предоставленную мне возможность выступить перед ними и выразить признательность моего

правительства за продление мандата, что является существенно важным в деле поддержания мира на Кипре.

8. Мое правительство поручило мне вновь подтвердить заверения в полном и конструктивном сотрудничестве с Генеральным секретарем и выразить ему глубокую признательность за неустанные усилия, предпринимаемые в целях справедливого решения проблемы Кипра и за его преданность принципам и целям Организации Объединенных Наций. Как я недавно заявлял в Совете в связи с вопросом о Намибии [2451-е заседание], к Генеральному секретарю в это беспокойное время все чаще и чаще обращаются с призывом играть активную роль в различных частях мира. Это — дань его замечательным качествам человека и дипломата и наглядное свидетельство большого доверия, которое оказывает ему международное сообщество.

9. Я также хотел бы отметить важный вклад, внесенный Заместителем Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-ном Урквартом и его коллегами по Секретариату, и выразить большую признательность Специальному представителю Генерального секретаря на Кипре г-ну Уго Гобби, которого я приветствую здесь, а также его помощникам за преданность и эффективность, с которыми они осуществляли свою миссию на Кипре.

10. Мое правительство, кроме того, выражает признательность командующему ВСООНК генерал-майору Г. Грейндлю, которого я также приветствую здесь, и его офицерам и солдатам за то, что они столь преданно осуществляли обязанности, возложенные на них Советом. Мы испытываем также теплые чувства признательности и благодарности к дружественным правительствам, которые вносили добровольный вклад, выделяя персонал и средства, и тем самым дали возможность ВСООНК продолжать оказывать ценную помощь в деле поддержания мира на Кипре.

11. Заседания Совета Безопасности по вопросу о продлении мандата ВСООНК, безусловно, дают хорошую возможность для рассмотрения трагического положения, сложившегося в моей стране, которая является неприсоединившейся страной и членом Организации Объединенных Наций и которая расположена в стратегической и взрывоопасной части Восточного Средиземноморья. Кипр, которому предначертано судьбой служить мостом сотрудничества и взаимопонимания между тремя окружающими его континентами, в настоящее время переживает один из самых критических периодов своей долгой истории, поскольку 37 процентов его территории оккупированы Турцией, почти 200 тыс. человек его населения оторваны от своих родных домов и земель, а сотни пропали без вести после турецкого вторжения в июле-августе 1974 года. Эти заседания Совета являются также печальным напоминанием о том, что резолюции Организации Объединенных Наций, и особенно резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи,

единогласно принятая и позднее одобренная Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974), как никогда далеки от осуществления и что в результате этого проблема Кипра продолжает представлять серьезную угрозу для мира в регионе и международного мира и безопасности в целом.

12. К сожалению, за рассматриваемый период в справедливом решении проблемы на Кипре не только не был достигнут прогресс, но и произошло ухудшение положения со времени последнего продления мандата ВСООНК 14 декабря 1982 года, в ущерб всему нашему народу. Продолжающееся присутствие турецких оккупационных войск вопреки неоднократным резолюциям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, раскольническая и аннексионистская политика оккупирующей державы и постоянные и систематические попытки закрепить результаты агрессии — все это еще более обостряет проблему, а потребность в справедливом и прочном решении становится еще более неотложной.

13. Совет имеет дело с ситуацией, в которой оккупирующая держава попирает резолюции Организации Объединенных Наций, цепляясь за полученное в результате оккупации, добиваясь, вопреки мировому общественному мнению, осуществления своих целей с помощью изменения демографической структуры оккупированной территории Республики и присоединяя ее в политическом, экономическом и социальном отношении к Турции. В оккупированных районах Республики Кипр правительство Анкары продолжает и дальше закреплять ряд новых незаконных акций, которые оно начало в прошлом году путем создания так называемого «Центрального банка», что само по себе является сепаратистским актом, выдав «постоянные документы на владение» имуществом беженцев лицам, не являющимся законными владельцами, и введя в обращение 24 мая 1983 года турецкую лиру в качестве официального средства платежа в оккупированном Кипре, что является вопиющим примером аннексионистской политики Турции.

14. Месяц назад, 13 мая, Генеральная Ассамблея в ходе своей возобновленной тридцать седьмой сессии приняла резолюцию 37/253 по вопросу о Кипре подавляющим большинством в 103 голоса против 5 при 20 воздержавшихся.

15. В этой справедливой и сбалансированной резолюции, помимо подтверждения основных принципиальных позиций Организации Объединенных Наций по вопросу о Кипре, а именно уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности, единства и политики неприсоединения Республики Кипр, немедленного вывода всех оккупационных сил, возвращения беженцев в свои дома и на землю предков в условиях безопасности и продолжения реальных межобщинных переговоров по внутренним аспектам вопроса о Кипре, направленных на достижение конструктивных и существенных результатов,

содержится еще один позитивный пункт, в котором приветствуется намерение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и впредь принимать личное участие в поисках решения кипрской проблемы.

16. С тех пор Турция и лидер киприотов-турок г-н Рауф Денкташ, действуя с полным пренебрежением и презрением к этому заявлению международного сообщества, приступили к осуществлению новых раскольнических и сепаратистских акций, направленных против территориальной целостности и единства моей страны, подрывая в то же время инициативу Генерального секретаря и межобщинные переговоры. Кроме того, г-н Денкташ утверждает, что община киприотов-турок имеет право на особое самоопределение и что его достижение будет встречено в Турции с одобрением. Можно было бы ожидать большей последовательности от правительства Турции, страны, которая представлена в Совете Организации Объединенных Наций по Намибии и которая утверждает, что она является сторонником единства и территориальной целостности этой страны.

17. Доводы, приводимые Турцией в пользу таких раскольнических позиций, заключаются в том, что интернационализация вопроса о Кипре моим правительством в то время, когда ведутся переговоры, противоречит духу межобщинных переговоров. Однако при этом Турция забывает или делает вид, что забывает, о том, что эти переговоры проводятся с целью решения внутренних аспектов кипрской проблемы. Ее международные аспекты, а именно вторжение и оккупация и нарушение суверенитета, независимости, территориальной целостности и единства Кипра, которые продолжаются с июля 1974 года, — это вопросы, которые по праву должны рассматриваться Организацией Объединенных Наций, уполномоченной заниматься международными проблемами, затрагивающими международный мир и безопасность.

18. Кроме того, эти переговоры являются результатом резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Представление повторного доклада Генеральной Ассамблее, органу, который призвал к проведению этих переговоров, вряд ли можно рассматривать как меру, несовместимую с ними. Напротив, это было целесообразным и необходимым шагом моего правительства — информировать орган, призвавший к этим переговорам, о возникших препятствиях и просить его оказать дальнейшую помощь в поиске справедливого и прочного решения в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Пункт 16 резолюции 37/253 Генеральной Ассамблеи, в котором приветствуется инициатива Генерального секретаря, является позитивным и конструктивным итогом дискуссии, и как таковой он встретил во всем мире положительный отклик.

19. Достойно сожаления то, что турецкая сторона, вместо того чтобы проявить добрую волю и занять конструктивную позицию, после принятия этого пункта отказалась от участия в переговорах

и даже не ответила на призыв Генерального секретаря к встрече для обсуждения его намерения возобновить свое личное участие.

20. Если учитывать такую неприемлемую позицию, занимаемую Турцией, то не удивительно, что не достигнут прогресс в отношении того или иного вопроса существа, связанного с внутренними аспектами кипрской проблемы, что вызывает у моего правительства глубокое сожаление. Однако до тех пор, пока будут пренебрегать основными истинами, до тех пор, пока очевидное будет затуманиваться шовинистическими измышлениями, не может быть никакого прогресса. Даже право людей знать о местонахождении своих родных и близких — чисто гуманитарный вопрос, совершенно не связанный с политическими аспектами кипрской проблемы, — по-прежнему не осуществляется.

21. Решение кипрской проблемы не является сложным в случае признания и осуществления всеобщих принципов и основных истин.

22. Примерно 100 лет назад государство, являющееся членом Совета, пережило гражданскую войну, в которой погибли миллионы людей. Тем не менее принцип «одной неделимой нации при свободе и справедливости для всех» был укреплен. Почему же Кипр должен быть исключением? Есть ли такая страна, которая не переживала внутренних переворотов? Неужели они должны быть расколоты в силу этих прискорбных событий?

23. На Кипре поставлены под угрозу высокие принципы и общепризнанные ценности. Принципу единства этого государства противостоит проводимая Турцией политика раскола по этническому признаку. Сохранение этих принципов имеет жизненно важное значение для членов международного сообщества в целом, если народы мира хотят свободно пользоваться своими гражданскими и политическими правами и правами человека.

24. Мы, со своей стороны, твердо убеждены в том, что нельзя допустить подрыва единства и территориальной целостности Кипра дискредитировавшей себя политикой раскола. То, что было создано в качестве единого и неделимого, не должно быть расколото силой оружия или вследствие устаревшей раскольнической политики, так как раскол противоречит духовным тенденциям нашего мира. На достижение этих высоких целей обращены основные миролюбивые усилия нашего народа.

25. Правительство Республики Кипр согласилось на возобновление мандата ВСООНК, поскольку оно считает, что Силы Организации Объединенных Наций содействуют сохранению спокойствия и поддержке мира — факторам, которые оказывают положительное влияние на межобщинные переговоры.

26. Что касается этих переговоров, то мое правительство поручило мне вновь официально заявить, что мы поддерживаем продолжение свободных, реальных, конструктивных и направленных на

достижение позитивных результатов переговоров под эгидой Генерального секретаря. Кроме того, как заявил президент Республики Кипр г-н Спирос Киприану, мы приветствуем планируемую инициативу Генерального секретаря, предусматривающую его личное участие в поисках решения, и в этой связи заверяем его в полном сотрудничестве со стороны правительства Республики.

27. Мы надеемся, что в позиции турецкой стороны в конечном счете одержат верх новые дальновидные идеи, касающиеся многочисленных позитивных элементов резолюции 37/253, и что мы сможем действовать в конструктивном духе, чтобы помочь Генеральному секретарю в осуществлении планируемой инициативы в отношении решения этой проблемы.

28. Я хотел бы закончить это выступление призывом к турецкой стороне отказаться от своей нынешней политики и за столом переговоров решительно и в духе доброй воли добиваться скорейшего справедливого и прочного решения, основанного на соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций и на соглашениях, заключенных на высоком уровне.

29. Мое правительство готово к такому решению. Мы в большом долгу перед народом Кипра в целом. Я считаю, что наступило время положить конец его страданиям и лишениям. Народ Кипра горячо стремится к жизни в условиях единства, подобно тому как он жил на протяжении многих веков. В своих мечтах он с нетерпением ждет того дня, когда искусственно созданные сегрегационные преграды — колючая проволока и контрольные пункты — будут устранены, военные посты сняты. Они молятся о том дне, когда смогут вновь обняться друг с другом на нашем острове, где не будет чужеземных армий, беженцев и демаркационных линий.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Греции, которому я предоставляю слово.

31. Г-н ДУНТАС (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за то, что в ответ на мою просьбу мне предоставлена возможность принять участие в этих прениях. Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поздравить вас в связи с занятием вами поста Председателя Совета Безопасности в июне. В вашем лице мы приветствуем не только способного и опытного руководителя, но и страну, которую вы представляете, относительно недавно ставшую членом Организации Объединенных Наций, страну, многогранные традиции которой являются гарантией того, что она внесет ценный вклад в работу Организации.

32. Увековечение проблемы Кипра, которая превратилась в одну из основных международных аномалий, привело к тому, что для Совета Безопасности стало почти ритуалом дважды в год заслушивать вопрос о возобновлении мандата ВСООНК, мнение правительства Республики

Кипр, а также мнения других заинтересованных сторон, прежде чем дать согласие на такое возобновление. В этой связи я, к сожалению, вновь просил дать мне возможность выступить по вопросу, так хорошо известному членам Совета.

33. Мое правительство полностью разделяет согласие, данное правительством Кипра на возобновление мандата ВСООНК на следующие шесть месяцев. Мы полагаем, что условия, существующие в Республике Кипр, все еще таковы, что присутствие там Сил по поддержанию мира, которые вносят большой вклад в дело поддержания мира в этом районе, полностью оправдано.

34. Я воздержусь от пространного анализа обстановки в Республике Кипр. Факты были вновь представлены членам Организации Объединенных Наций совсем недавно, во время обсуждения кипрского вопроса на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи четыре недели назад. На 116-м заседании Ассамблеи министр иностранных дел Кипра сделал то, что только что здесь сделал представитель Кипра, а именно исчерпывающим образом изложил реалии положения, которое, к несчастью, существует без изменений в его стране с момента турецкой агрессии 1974 года и продолжающейся с того времени оккупации части территории Республики турецкими войсками, что является грубым нарушением международного права. Было бы действительно излишним возвращаться к обсуждению этих событий. Я лишь занял бы время Совета и не добавил бы ничего нового к тому, что и так хорошо всем известно.

35. Признавая эти реалии и опасности, которыми они чреватые, Генеральная Ассамблея совсем недавно приняла подавляющим большинством голосов представителей широкого круга стран резолюцию 37/253. В этой резолюции содержится, по нашему мнению, сбалансированная оценка положения, указываются основные элементы проблемы и содержится просьба к Генеральному секретарю продолжить свои усилия, направленные на создание условий, способствующих прогрессу на межобщинных переговорах, с целью нахождения справедливого и прочного решения этой затянувшейся проблемы.

36. Кроме того, в своем недавнем докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь заявил:

«Я далее высказал мнение о том, что с течением времени начинает закрываться так называемое «окно возможности» для решения кипрской проблемы. В попытке предотвратить этот продолжающийся процесс эрозии я принял меры по активизации своего личного участия в рамках моей миссии добрых услуг» [*см. S/15812, пункт 61*].

Далее он говорил: «Я также хотел вновь обратиться ко всем заинтересованным сторонам с призывом проявлять максимальную сдержанность и оказать мне помощь во всех моих усилиях» [*там же, пункт 63*].

37. От имени моего правительства, г-н Председатель, я хотел бы заверить вас и в вашем лице Генерального секретаря, что Греция не пожалеет сил для оказания Генеральному секретарю любого возможного содействия, с тем чтобы облегчить выполнение его трудной миссии. Мы твердо хотим, чтобы правительство Турции также продемонстрировало конструктивный подход с целью содействия его усилиям.

38. Как я уже отмечал, мы хотим, чтобы Турция сотрудничала в поисках решения, ибо продолжающееся личное участие Генерального секретаря, вероятно, создает возможность для разрешения проблемы. Давайте воспользуемся этой возможностью. Действительно, пора направить все усилия на решение проблемы. Мир больше не может мириться с инертностью. Он требует срочного восстановления законности и последующей нормализации положения в Республике Кипр.

39. В заключение я хотел бы выразить нашу признательность и благодарность генерал-майору Грейндлю, а также офицерам и рядовому составу ВСООНК за эффективность и преданность, с которыми они выполняют возложенную на них важную миссию. Я хотел бы также выразить нашу большую признательность правительствам Австралии, Австрии, Дании, Ирландии, Канады, Соединенного Королевства, Финляндии и Швеции, предоставляющим свои контингенты, а также правительствам, оказывающим финансовую помощь. Я не могу не упомянуть в этой связи неустанную и динамичную деятельность Специального представителя Генерального секретаря на этом острове г-на Гобби. И наконец, но не в последнюю очередь, я хотел бы вновь выразить большое уважение и доверие моего правительства Генеральному секретарю.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Наил Аталай, которого Совет пригласил согласно правилу 39 временных правил процедуры. Я прошу его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

41. Г-н АТАЛАЙ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и в вашем лице других членов Совета за предоставленную мне возможность участвовать в данных прениях от имени турецкого народа Кипра, который, хотя и был партнером и одним из основателей Республики Кипр, является объектом нападений со стороны киприотов-греков еще с 1963 года. Вплоть до сегодняшнего дня продолжаются разрушения, и община киприотов-турок — один из сооснователей и партнеров на острове — была вынуждена пользоваться любой возможностью для того, чтобы довести свою позицию до сведения высшего органа этой всемирной Организации.

42. Не могу обещать, что буду краток, но причина тому — не отсутствие уважения или непонимание того, что вы потратили столь много долгих часов в трудных попытках достичь соглашения. Совсем напротив. Тем не менее я считаю, что проблема киприотов-турок должна быть представлена со

всей разумной решительностью и ясностью, с тем чтобы ответственность за события, которые могут произойти в будущем, не возлагалась на общину киприотов-турок, которая на протяжении всей своей жизни и борьбы на Кипре была вынуждена лишь реагировать на то, что пытались сделать с Кипром киприоты-греки.

43. Правительства Кипра не существует. Его не существует с 21 декабря 1963 года, когда законное правительство прекратило свое существование после того, как киприоты-греки напали на нас и изгнали представителей киприотов-турок из этого правящего органа и отвергли самый факт существования общины киприотов-турок как своего партнера и сооснователя государства. Такое положение дел сохраняется и по сей день. Вот почему от имени общины киприотов-турок я заявляю в Совете, что правительства Кипра не существует.

44. Если сегодня и существует кипрская проблема, то потому, что на Кипре нет правительства, правящего с согласия обеих общин.

45. Одна четвертая часть населения этого острова находится под другой юрисдикцией, которая не является юрисдикцией администрации киприотов-греков. Однако последняя называет себя правительством Кипра, не являясь никоим образом двунациональным правительством, как это предусматривалось в Конституции 1960 года и в международных соглашениях. Греческая часть этого правительства вооружилась и в соответствии с планом осуществила нападение на киприотов-турок с целью превратить Кипр в греческий остров. Двадцать лет спустя после всех испытаний и несчастий, постигших Кипр, мы слышали, как эти члены правительства обращались к Генеральной Ассамблее, затем к Специальному политическому комитету Ассамблеи и как ныне они обращаются к Совету Безопасности от имени Кипра, пытаюсь говорить и от имени киприотов-турок. Сам факт моего присутствия и выступления в Совете, бесспорно, является самым явным свидетельством того, что они не представляют киприотов-турок и не выступают от их имени.

46. Устав Организации Объединенных Наций — на стороне демократии, правительств, руководствующихся законом, и правительств, санкционированных теми, кем оно управляет. Он на стороне прав человека и нерушимости международных договоров. Все эти концепции были полностью попорчены в 1963 году вооруженными элементами из числа киприотов-греков, которые под руководством архиепископа Макариоса и с оружием, полученным непосредственно от Греции, пытались уничтожить общину киприотов-турок и независимость Кипра.

47. С тех пор община киприотов-турок сама руководит своей жизнью, бросая вызов враждебной администрации киприотов-греков, установив свою юрисдикцию в тех районах, из которых она не была изгнана. Она лишена всех привилегий государственности, лишена всех прав, которые должен иметь человек. Она бросает вызов враж-

дебной администрации, поскольку считает это своим долгом.

48. Факты недавнего прошлого занесены в газетные архивы и в прежние доклады Генерального секретаря — они открыты для всех. Но они все еще бросаются в глаза каждому, кто посещает Кипр. Там прошлое заявляет о себе в каждом доме киприотов-турок, где все еще оплакивают ушедшего из жизни отца или ребенка, или престарелого родственника — несчастных жертв суровой решимости киприотов-греков воссоединить остров с Грецией. Прошлое запечатлено в братских могилах в Алоа, Марата и Сандаллари, где шестнадцатидневные младенцы погребены в руках своих матерей, бабушек и дедушек, где начальные школы закрыты, потому что все ученики и учителя начальных школ были выстроены в шеренги и безжалостно расстреляны, а затем похоронены в наспех вырытых братских могилах.

49. Эти факты известны всему миру. Нужно ли киприотам-туркам приносить газетные вырезки, чтобы напомнить миру об этих событиях, и могут ли греки серьезно утверждать, что киприоты-турки якобы несут ответственность за то, что произошло с ними за последние 20 лет?

50. Киприоты-турки должны быть убеждены в том, что люди, находящиеся по другую сторону баррикад, действительно изменили свою позицию, действительно стремятся к миру и не намерены продолжать свою политику одностороннего господства на Кипре любыми средствами, честными или бесчестными.

51. Мы пытались обратить внимание членов Организации Объединенных Наций на то, что название «правительство Кипра» использовалось в качестве орудия агрессии против четверти населения Кипра и что принятие Генеральной Ассамблеей резолюции в соответствии с пожеланиями киприотов-греков скорее затруднило бы, чем облегчило дальнейшие межобщинные переговоры по решению кипрской проблемы.

52. Наше предсказание оправдалось. Генеральная Ассамблея приняла одностороннюю резолюцию, которую греческая сторона и киприоты-греки немедленно использовали для того, чтобы уклониться от переговоров и отравить атмосферу, в которой должны были проводиться переговоры. Они сразу же начали хвастать числом полученных голосов, заявлять, что Генеральная Ассамблея на их стороне, и считать число резолюций неприсоединившихся стран в пользу греков. Все это было бесполезной попыткой изменить прошлое. Эти резолюции были односторонними, и прошлого они изменить не могут.

53. Греческий философ Аристотель сказал: «Даже боги не могут изменить прошлое». Это — факт: никто не может изменить прошлое.

54. Речь идет о двунациональной стране, где одна из национальных общин, община киприотов-греков, попыталась уничтожить другую — общину

киприотов-турок — и где последняя сторона, ставшая жертвой, оказалась отрезанной от всех ассамблей, всех комиссий и всех конференций. По сути дела, эту ситуацию можно сравнить с футбольным матчем, в котором команда киприотов-греков может беспрепятственно забивать голы другой команде, голкипер которой связан по рукам и ногам; и при этом они хотят заставить мир поверить, что идет честная игра на условиях равенства и что они — победители.

55. Они должны убедить нас, что они наши партнеры и хотят вести с нами честную игру, а не добывать себе очки на международной арене, что они хотят принести мир на Кипр. По сути дела, очки, добытые при помощи пропаганды, обмана, неправды, недобросовестного изложения фактов, не могут привести и не приведут к прочному примирению двух народов Кипра. Без примирения не может быть мира на Кипре.

56. В своих выступлениях лидеры греков и киприотов-греков неизменно используют термины «справедливость» и «несправедливость». Вызывает большое сожаление то, что на Кипре эти термины имеют различное значение для турок и для греков. Для греков «справедливость» означает греческую колонизацию Кипра и греческое господство на Кипре, отсутствие каких-либо гарантий для киприотов-турок, лишение их возможности защищаться, оставляет их на милость киприотов-греков в качестве заложников в условиях, которые они называют «условиями, предшествовавшими агрессии», имея в виду условия, существовавшие до 1974 года, когда киприоты-турки жили одним днем, не зная, что принесет им завтрашний день.

57. Община киприотов-турок ожидает справедливости на протяжении двадцати лет, она ожидает воссоздания двунационального Кипра, в котором безопасность киприотов-турок не будет под угрозой, в котором киприоты-греки не будут использовать нас в качестве заложников или шантажировать Турцию, заявляя, что если она осмелится прийти на помощь подвергающимся угрозам туркам, то она не найдет на Кипре турок, которых надо спасать.

58. Лидеры греков и киприотов-греков хотят осуществления соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Кто же не хочет этого?! Что стало бы с этим миром, если бы резолюции Организации Объединенных Наций не претворялись в жизнь всеми теми, кого они затрагивают? Но те, кто путем маневров и пропаганды добился принятия односторонних резолюций, осуществление которых означало бы уничтожение ни в чем не повинных людей, уничтожение двунациональной страны и даже уничтожение независимости, не имеют права заявлять, что такие резолюции должны осуществляться, поскольку их осуществление означало бы крушение всех принципов, для защиты и развития которых был создан Устав Организации Объединенных Наций.

59. Мы постоянно становимся свидетелями попытки разделить этот вопрос на внутренний — кон-

ституционный и территориальный — аспект и внешний аспект, то есть вопрос об агрессии и иностранном вмешательстве.

60. Разве это вмешательство, когда в соответствии с международным договором и законным принципом самообороны одна из держав-гарантов рискует всем, чтобы обеспечить соблюдение этого договора, чтобы спасти одну из двух общин, которые создали Республику Кипр?

61. Давайте представим на миг, что было бы с Кипром и с киприотами-турками, если бы Турция не приняла мер. Стоит лишь представителям задаться этим вопросом, и, я уверен, они увидят положение в его подлинном свете. Если бы Турция не приняла мер по просьбе моей общины, то перед нами развернулась бы еще более обширная картина ужасов, о которых я уже говорил: братские могилы, сотни молодых людей, которых забрали в полицейские участки для допросов и там «ликвидировали», арестованные на улицах прохожие, о которых не было сведений в течение 20 лет. Вот это — действительно вмешательство! Пресечение такого поведения во имя и от имени одной из общин, подписавших соглашение, называют вмешательством во внутренние дела Кипра.

62. Кроме того, киприоты-греки утверждают, что у них нет никаких амбиций, и это утверждение делалось многократно вплоть до сего дня со ссылкой на малые размеры острова Кипр. Поблагодарим же их за эту новость, ибо мы полагали, что присоединение Кипра как единого целого к Греции является амбицией, масштабы которой сопоставимы с численностью киприотов-греков. Присоединение Кипра как единого целого к Греции, несмотря на возражения четверти населения и, если потребуется, путем уничтожения всех киприотов-турок — это, по-видимому, нечто иное, чем просто амбиция.

63. Позвольте мне привести заявление, сделанное архиепископом Макариосом 21 августа 1964 года, в котором он сказал:

«Я стремлюсь к достижению объединения Кипра с Грецией. Я неразрывно соединю Кипр с Грецией, и тогда границы Греции будут простираяться до побережья Северной Африки».

Безусловно, малая страна без каких-либо амбиций не может и желать чего-то большего.

64. Казалось бы, нам не следует усматривать каких-либо преступных или пагубных амбиций в попытке стороны киприотов-греков в двунациональном правительстве представлять себя в течение последних 20 лет в качестве правительства Кипра. Это не амбиция. Они утверждают, что вправе говорить от лица киприотов-турок и выступать в их защиту; это тоже не амбиция. На небольшую и беззащитную страну, как нам говорят, напала крупная держава, сокрушила ее, и эта страна теперь ищет справедливости у Совета.

65. Малый размер и сила — понятия относительные. Когда в течение многих лет мы стояли перед

лицом более 30 тыс. полностью вооруженных киприотов-греков, которым оказывала поддержку с материка греческая армия, нам приходилось иметь дело с мощной силой — танками и всевозможным оружием со всего мира. Турция вмешалась, чтобы не позволить этим людям уничтожить киприотов-турок. Турция не могла прийти в эту страну с посохами. Она не могла противостоять этим силам без оружия. И теперь нам говорят, что Турция применила силу для защиты независимости Кипра.

66. Я хотел бы привести еще один отрывок из заявления архиепископа Макариоса. Он сделал это заявление 29 июля 1970 года. Я цитирую его потому, что новый руководитель общины киприотов-греков г-н Киприану неоднократно заявлял, что его политика и его методы — это политика и методы архиепископа. Вот этот отрывок:

«Сердце греков Кипра, Родоса и всех островов Додеканес бьются в унисон. Вы осуществили свои чаяния, мы же стоим перед лицом трудностей и помех, чинимых иностранным вмешательством, и продолжаем борьбу за их осуществление. Но несмотря на все трудности, Кипр будет идти по пути эллинизма».

67. «Иностранное вмешательство» сорвало это движение по пути эллинизма. «Иностранное вмешательство» совершил не кто иной, как Турция. Общине киприотов-турок, которая защищала свою независимость, свои неотъемлемые права и независимость и суверенитет Кипра, был незамедлительно приклеен ярлык турецкого агента, и предпринимается все возможное, чтобы помешать ей выступать на международной арене.

68. Если бы не это «иностранное вмешательство», Кипр сейчас был бы частью Греции. Для греков это означает свободу и справедливость — нечто прекрасное. Никто не задается вопросом, что это означает для турецкой общины Кипра, а в этом-то и состоит кипрская проблема.

69. Кроме того, расчленение этой проблемы на внутренний и внешний аспекты, как заявил сегодня мой коллега, сидящий по другую сторону стола, — а греки и некоторые другие страны пытались это сделать — представляет собой попытку помешать тому, что они называют иностранным вмешательством (имеются в виду Турция и киприоты-турки), то есть прекращению этого движения по пути эллинизма. Основываясь на своем 9-летнем опыте работы в Организации Объединенных Наций и на 30-летнем опыте работы над этим вопросом, я могу сказать членам Совета, что и 20 лет спустя руководство киприотов-греков не изменило свою точку зрения, и голоса, которые они заполучили в Генеральной Ассамблее, лишь укрепили их в стремлении идти по пути эллинизма. Создатели плана Акритаса [см. S/12722, приложение] не изменили свою точку зрения на Кипр. Даже угрозы остались прежними. Более того, они становятся уже отчаянными, ибо «иностранное вмешательство» остановило их незаконное движение по пути эллинизма, ибо «иностранные агенты»,

киприоты-турки, осмелились встать на защиту своих прав на независимость и суверенитет Кипра и отказались подчиниться грубой силе.

70. Они не хотят даже, чтобы мы говорили о своей тяжелой судьбе в период с 1963 по 1974 год. В течение этих лет повсюду на Кипре мы жили среди греческого населения и страдали от этого. Такая же угроза лежит в основе плана Акритаса. Ту же угрозу мы слышали в заявлении архиепископа Макариоса, который сказал 26 мая 1965 года в Ризокарпасоне:

«Весь Кипр должен быть объединен с Грецией, иначе произойдет резня. Возможно, путь к осуществлению национальных чаяний будет полон трудностей, но мы достигнем своей цели — энозиса — живыми или мертвыми».

Безусловно, не имело значения, что киприоты-турки будут страдать и гибнуть на пути к достижению этой цели. Киприотам-грекам не понравилось, что мы не захотели умирать во имя этого славного движения.

71. Однако теперь нам больше не страшны эти угрозы. Благодаря нашему избавлению, благодаря обмену населением, который на последних этапах мы осуществили с помощью ВСООНК, мы теперь живем в своем собственном секторе, и если киприоты-греки вновь осмелятся напасть на нас, то они пострадают гораздо больше, нежели мы.

72. С глубоким чувством разочарования я хотел бы зачитать Совету цитату из знаменательного заявления, с которым выступил г-н Караманлис, когда два месяца назад он приветствовал г-на Киприану, как сообщалось из Афин в бюллетене Афинского агентства новостей от 11 апреля 1983 года:

«Борьба Кипра, как известно, до 1960 года велась совместно и в согласии с Макариосом. И после многих болезненных перипетий мы достигли независимости острова, независимости, которая дала бы возможность Кипру развиваться в качестве образцового государства Восточного Средиземноморья, и при этом не терялась бы надежда на союз с Грецией при определенных условиях, и главным образом при условии проведения Афинами и Никосией параллельной внешней политики».

Какое прекрасное заявление президента Греции!

73. Парадоксально то, что г-н Караманлис был руководителем, подписавшим Цюрихско-Лондонские соглашения¹, которые явно закрыли путь к энозису и разделу острова. Крайнее разочарование вызывает тот подтвердившийся факт, что подпись Греции была лишь уловкой для того, чтобы захватить власть на Кипре и использовать ее против киприотов-турок в целях объединения Кипра с Грецией. В этой связи стоит привести выдержку из совместного коммюнике от 2 февраля 1966 года — и оно все еще существует, — подписанного в итоге посещения архиепископом Макариосом Афин: «Оба правительства возражают против

любого решения, исключаяющего возможность объединения острова с Грецией».

74. Вот почему межобщинные переговоры в период с 1968 по 1974 год не привели к компромиссному решению — ведь турецкая сторона настаивала тогда, как и в настоящее время, на том, чтобы энозис в любой форме с любой страной продолжал считаться незаконным. К сожалению, последний визит г-на Киприану в Афины еще раз подтвердил тот факт, что экспансионистские цели Греции остаются основополагающими для руководства киприотов-греков. С тем чтобы лучше понять восхваление энозиса — объединения Кипра с Грецией — и кипрскую проблему как проблему панэллинизма, которая будет существовать вплоть до ее окончательного разрешения, заявление г-на Караманлиса, опубликованное в бюллетене Афинского агентства новостей, было приложено к моему письму, распространенному в документе Совета Безопасности [S/15717] от 21 апреля 1983 года.

75. Но мы надеемся, что здравый смысл и опыт, приобретенный за долгие годы страданий, станут для них определенного рода уроками. Я надеюсь, что одним из таких уроков явилось понимание того, что Кипр никогда не был и никогда не будет островом киприотов-греков. Ему предопределено стать кипрским островом, на котором греки и турки будут жить бок о бок и сотрудничать на основе равенства. Две общины будут жить рядом и сотрудничать до тех пор, пока не начнет укрепляться доверие друг к другу. Поймут ли это киприоты-греки? Я не знаю, но хочу надеяться, что поймут.

76. Теперь я хотел бы упомянуть о заявлении, с которым министр иностранных дел администрации киприотов-греков г-н Роландис выступил 10 мая на 116-м заседании возобновленной тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Это типичное повторение хорошо известной ложной пропаганды киприотов-греков в отношении кипрского вопроса.

77. Если, как утверждает г-н Роландис, «проблема Кипра — это один из вопросов, омрачающих этическую инфраструктуру мира», и если она является «мрачной тучей на чистом небе Восточного Средиземноморья», то, безусловно, именно Греция и киприоты-греки виновны в создании кипрской проблемы, в первую очередь ввиду своей давней борьбы за объединение Кипра с Грецией, восходящей к XIX веку, борьбы, принявшей насильственный характер в 1955 году в результате накала деятельности подпольного террористического движения ЭОКА.

78. Если верить греческой пропаганде, утверждающей, что кипрская проблема возникла в 1974 году в результате турецкого вмешательства и что эта проблема будет решена с выводом турецких войск и возвращением всех беженцев на родину, то есть с возвратом к положению, существовавшему до июля 1974 года, то, по-видимому, до 1974 года не существовало никакой проблемы. Если это так, что же тогда делают ВСООНК на Кипре с 1964 года? Почему начиная с 1963 года

сотни киприотов-турок были убиты и тысячи киприотов-турок стали беженцами, и что делают члены ЭОКА с 1955 года? В конце концов, до 1974 года на Кипре не было турецких войск, не считая турецкого контингента, также санкционированного договорами 1960 года. Должны ли мы считать, что до 1974 года не существовало никакой проблемы и не происходило никаких трагических событий?

79. Сегодня всему миру известно, что кипрская проблема возникла не в результате действий Турции в июле 1974 года и что проблема не будет решена, если мы просто вернемся к состоянию, предшествовавшему событиям 1974 года. Эта проблема уходит своими корнями в 1821 и 1878 годы, восходит к «идее мегали» (великой идее) Греции и к борьбе за объединение Кипра с Грецией.

80. С помощью пропаганды Греции и греков-киприотов сегодня вновь пытались представить кипрскую проблему просто как проблему вторжения и оккупации. Если посмотреть на факты и события, которые привели к действиям Турции в 1974 году, то станет ясно, что дело обстоит далеко не так. Турция демонстрировала удивительную сдержанность и терпение перед лицом внутреннего давления, а также гуманное стремление к действиям на протяжении предшествующих 11 лет. У нее не было иного выбора, кроме как вмешаться после переворота, осуществленного Грецией и киприотами-греками 15 июля 1974 года, в результате которого президентом стал убийца Никос Самсон. По сути дела, как указывал сам покойный архиепископ Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года [*1780-е заседание*], именно переворот 15 июля, инициатором и организатором которого было правительство Греции, фактически представлял собой вторжение, нарушившее независимость и суверенитет Республики Кипр.

81. Своевременное вмешательство Турции в 1974 году в осуществление ее прав и обязательств по Договору о гарантиях² 1960 года и на основе законного принципа самообороны, содержащегося в Уставе Организации Объединенных Наций, не только сохранило независимость Республики Кипр, которая была под угрозой ликвидации путем присоединения Кипра к Греции, но и спасло общину киприотов-турок, которой угрожала серьезная опасность истребления вооруженными элементами Греции и киприотов-греков.

82. Следовательно, действия Турции являлись скорее освобождением части Кипра в интересах и от имени киприотов-турок, в равной степени являющихся основателями Республики Кипр, имеющих равные права в отношении независимости и суверенитета Кипра. Эта часть Кипра была бы полностью уничтожена, если бы не турецкое вмешательство. Турецкая армия, введя войска на Кипр, фактически подавила заговор киприотов-греков и континентальной Греции, которые развязали войну, поставившую под угрозу само су-

ществование двунационального независимого Кипра с 1963 года.

83. Войска страны, которая имеет право и которую просили разместить личный состав в Республике Кипр в соответствии со статьей IV Договора о союзе 1960 года³, не могут рассматриваться как «иностранные», или «оккупирующие» силы. Предполагать, что киприоты-турки могут рассматривать турецкие войска как «иностранные» или же — в данном случае — что киприоты-греки должны рассматривать греческие войска как «иностранные», значит проявлять полное незнание характера кипрской проблемы. Цюрихско-Лондонские соглашения и конституция 1960 года, основанная на этих соглашениях, содержат положения, в которых Турция и Греция фигурируют в качестве отечеств двух кипрских общин.

84. Присутствие турецких войск по поддержанию мира на Кипре сегодня направлено лишь на обеспечение безопасности общины киприотов-турок, с тем чтобы предотвратить возобновление столкновений между двумя общинами и поддержать мир и стабильность до окончательного решения проблемы.

85. Турецкое правительство неоднократно официально заявляло на самом высоком уровне, что Турция выведет свои войска с острова, как только будет найдено приемлемое для обеих общин урегулирование в рамках соглашений о безопасности, которое должно быть одобрено заинтересованными сторонами. До того времени по-прежнему сохраняется необходимость защиты общины киприотов-турок. Присутствие на острове в настоящее время турецких войск по просьбе общины киприотов-турок является единственной эффективной гарантией безопасности жизни и имущества киприотов-турок, которые стали жертвами жестоких вооруженных нападений со стороны греков в период между 1963 и 1974 годами, в период фактической оккупации 20-тысячной греческой армией, которая тайно высадилась на острове, с тем чтобы помочь киприотам-грекам в их кампании за энозис.

86. Насколько же обманчивыми и вводящими в заблуждение были заявления г-на Роландиса, играющего теперь роль волка в овечьей шкуре, когда он пытался извратить законное и своевременное вмешательство Турции на Кипре, изобразив его как ситуацию, в которой киприоты-греки и Кипр «поглощены значительно более крупным и могущественным соседом». Это вряд ли может обмануть кого-либо, кто хоть сколько-нибудь знаком с истинными причинами и историей кипрской проблемы, а также с событиями, которые сделали необходимым турецкое вмешательство в 1974 году.

87. Горько было слышать, как г-н Роландис утверждал, что «жизнь сошла со своих обычных рельсов» в 1974 году. Он предполагает, что в годы борьбы и страданий киприотов-турок в период 1963—1974 годов жизнь шла по «обычным рельсам». То, что, возможно, считает обычным г-н Роландис и о чем г-н Киприану говорил как о «тех счастливых годах», фактически было периодом

невывраимых страданий для киприотов-турок, чьи права человека нарушались киприотами-греками в рамках преднамеренной политики подчинения и господства.

88. Прискорбно то, что г-н Роландис очернил усилия киприотов-турок на севере Кипра, когда он говорил об «институтах, не имеющих конституционных и правовых оснований». Администрация киприотов-турок и институты, законным образом созданные ее конституционными органами, столь же законны, как и администрация киприотов-греков и ее институты на юге Кипра. Следует помнить о том, что, поскольку киприоты-греки были ответственны за подрыв конституционного порядка в 1963 году, именно их администрация и их институты существуют под прикрытием ложной законности. Фактом является то, что киприоты-греки узурпировали, или «похитили», в конце 60-х годов силой оружия, полагаясь при этом на свое военное превосходство на острове, правительственный аппарат, созданный в 1960 году в сотрудничестве двух наций Республики Кипр, и такие акции едва ли могут претендовать на видимость законности.

89. Г-н Роландис утверждает далее, что на севере проживает «молчаливое большинство киприотов-турок», которое якобы вовсе не поддерживает справедливое дело общины киприотов-турок, как об этом говорят ее лидеры, в том числе в своих заявлениях на межобщинных переговорах. Он может обмануть лишь самого себя. Мы надеемся, что он и его коллеги вовремя осознают тот факт, что все киприоты-турки едины в своей решимости жить на собственной родине, в условиях мира и безопасности. Если бы его утверждения были справедливыми, то как он объяснил бы тот факт, что тысячи киприотов-турок предпочли переехать с юга на север в поисках свободы в период 1974—1975 годов, рискуя жизнью, в период, когда киприоты-греки всячески стремились остановить этот поток до того, как ВСООНК осуществили соглашение об обмене населением от 2 августа 1975 года [см. S/11789, приложение]?

90. Затем г-н Роландис утверждал, что их обращение к Генеральной Ассамблее вовсе не было «направлено на то, чтобы помешать процессу межобщинных переговоров». Возможно, дело обстояло именно таким образом, и поэтому г-н Роландис счел необходимым привести это неубедительное объяснение. Трудно понять, какую выгоду может извлечь община киприотов-греков, оставляя стол переговоров в Никосии и перенося этот вопрос в Нью-Йорк, в который раз тщетно обращаясь к Генеральной Ассамблее. Проблема Кипра не может быть решена с помощью односторонних резолюций Генеральной Ассамблеи или других органов, но, как время от времени указывал Генеральный секретарь, она может быть решена и урегулирована только на прямых межобщинных переговорах между двумя сторонами. Единственное объяснение, возможно, заключается в том, что г-н Роландис, г-н Киприану и другие лидеры киприотов-греков и руководители Греции предпочитают заниматься дальнейшей пропагандой в от-

сутствие кипрской турецкой стороны в целях сохранения вопроса о Кипре в качестве части своей кампании по «интернационализации», вместо того чтобы окончательно решить этот вопрос, пока еще не поздно, за столом межобщинных переговоров в Никосии.

91. Сейчас я хотел бы перейти к вопросу о пропавших без вести на Кипре. Этот вопрос киприоты-турки считают гуманитарным, а киприоты-греки — политическим, и он по-прежнему не решен, потому что его хотят использовать в целях пропаганды. Вот о чем я говорил 14 декабря 1982 года в этом зале:

«Единственной организацией, которая может рассматривать вопрос о пропавших без вести, является Комитет по исчезнувшим лицам, независимый межобщинный орган. Он не был учрежден Организацией Объединенных Наций и не управляется ею, а основывается исключительно на соглашении между кипрскими общинами турок и греков. Его автономный характер был признан самим Генеральным секретарем в пресс-релизе от 10 ноября 1981 года. В этом пресс-релизе, опубликованном в Никосии, указывается, что меры по облегчению работы Комитета «могли бы быть окончательно согласованы только Комитетом, который функционирует автономно». Все попытки греческой стороны поднять вопрос о пропавших без вести вне рамок этого Комитета являются посягательством на его полномочия и нарушением соглашения, на основе которого он был создан.

В силу этого любые заявления по вопросу о пропавших без вести где бы то ни было помимо Комитета, являясь посягательством на его компетенцию, совершенно не приемлемы, по мнению общины киприотов-турок.

Имеющиеся свидетельства в отношении так называемых пропавших без вести киприотах-греках указывают на то, что на самом деле они погибли во время переворота, организованного Грецией на Кипре 15 июля 1974 года... Генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра г-н Эзекиас Папаиоанну публично заявил 28 ноября 1982 года, что в ходе подготовленного Грецией вооруженного переворота, направленного на свержение Макариоса, многие киприоты-греки были убиты заговорщиками, которые даже похоронили некоторых из них заживо. Это заявление появилось в газете киприотов-греков «Харавги» 29 ноября 1982 года.

Очевидно, сторона киприотов-греков не желает решать вопрос о пропавших без вести в рамках Комитета по исчезнувшим лицам. Эта сторона бойкотировала его заседания и сделала все, чтобы осложнить и саботировать его работу. Секретные документы Комитета, в том числе содержавшие его полномочия, были преданы гласности. Киприоты-греки поднимают этот гуманитарный вопрос на всех форумах, кроме заседаний самого Комитета. Какое-либо реше-

ние этой гуманитарной проблемы не представляется достижимым до тех пор, пока сторона киприотов-греков будет продолжать использовать ее на международной арене для политической пропаганды».

92. Сегодня представитель киприотов-греков вновь утверждал, что поселенцев привозят из Турции и расселяют на Кипре. Это не так, и цель этого утверждения заключается, очевидно, в том, чтобы извлечь политические выгоды из введения общественности в заблуждение относительно того, что Турция якобы колонизирует Кипр. На самом деле это лишь тактическая уловка, направленная на то, чтобы заставить всех забыть, кто действительно повинен в попытках колонизовать Кипр в течение десятилетий и проливал при этом на острове море крови.

93. Много ложных заявлений было сделано также относительно выдачи документов на владение киприотам-туркам на севере. Закон о недвижимом имуществе действительно существует, но дело в том, что он был принят для того, чтобы найти решение социальных и экономических проблем и трудностей, которые переживали киприоты-турки, прибывавшие в качестве беженцев в больших количествах с юга. Для удовлетворения потребностей в инвестиционном капитале и средствах для проживания, вызываемых таким большим количеством прибывающих людей, и для того, чтобы занять их в производстве, было предусмотрено право законной передачи лицами, отвечавшими определенным требованиям, прав на владение таким имуществом другим лицам. Это изменение — результат поисков решения, оно отнюдь не имеет целью ввести принудительную конфискацию имущественных прав и не противоречит никоим образом международному праву или правилам передачи собственности.

94. В другой области, требующей безотлагательного внимания, а именно в валютно-финансовой области, представитель киприотов-греков сегодня опять пытался грубо исказить усилия, предпринимаемые моими властями по созданию ограниченных банковских учреждений и введению в обращение турецкой лиры. Вновь необходимо дать отпор этим обвинениям и изложить факты в истинном свете: Турецкое федеративное государство Кипр во исполнение своего обязательства в отношении развития экономики и повышения уровня жизни народа решило создать банк развития и центральный банк, наделенный ограниченными функциями — он не будет выпускать денежные знаки — и предназначенный для осуществления валютной и кредитной политики государства.

95. Этот шаг оказался необходимым в силу того, что авуары кипрских турецких совладельцев банка развития на юге были произвольно экспроприированы. Более того, валютные меры, принятые общиной киприотов-турок, явились также результатом произвольных действий центрального банка, контролируемого киприотами-греками, который конфисковал кипрские фунты, вложенные киприота-

ми-турками в турецкие банки. Пришлось ввести в обращение другую денежную единицу, чтобы сделать возможным продолжение обычных операций, и до окончательного решения на севере была введена в обращение турецкая лира.

96. Эти неоправданные протесты киприотов-греков — не что иное, как грубое вмешательство во внутренние дела общины киприотов-турок. Община киприотов-греков, которая имеет доход на душу населения, в пять раз превышающий доход общины киприотов-турок, протестует против усилий киприотов-турок, направленных на сокращение такого экономического разрыва; тем не менее всем известно, что нахождение социально-экономического баланса между двумя общинами явится одной из основ, на которых можно будет обеспечить действительно политическое решение кипрской проблемы.

97. Таков контекст, в котором следует расценивать решения общины киприотов-турок о создании своего собственного центрального банка и банка развития, а также о введении в обращение турецкой лиры, и попытки представителя киприотов-греков по-другому представить ситуацию являются абсолютно необоснованными.

98. Позвольте мне теперь категорически заявить о том, что резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи, принятая 13 мая 1983 года, полностью неприемлема для нас. Эта резолюция в целом представляет собой серьезную угрозу для продолжения межобщинных переговоров. Поэтому, на наш взгляд, когда начнутся переговоры, если они начнутся, эта резолюция не будет принята во внимание. Я считаю своим долгом проинформировать членов Совета, что решения Организации Объединенных Наций и других международных органов, игнорирующие права и статус общины киприотов-турок, являющейся партнером-сооснователем Республики Кипр, и реалии кипрской проблемы, по сути дела, не способствуют решению вопросов, а лишь затрудняют поиски согласованного политического урегулирования.

99. Поэтому если будет осуществлена резолюция 37/253, в которой, в частности, содержится призыв ко всем государствам оказывать поддержку и помощь правительству Республики Кипр, то есть администрации киприотов-греков, в осуществлении суверенитета и контроля над всей территорией Кипра, то это будет означать, что община киприотов-турок полностью утратит все свои законные права и статус партнерства, которые она всячески отстаивает в течение 20 лет, и будет низведена до рабского положения в условиях господства на Кипре греков в грубое нарушение всех принципов природной справедливости и гуманности. Кроме того, подобный мандат, выдаваемый киприотам-грекам в двухобщинном государстве, с учетом позиции и политики киприотов-греков в отношении Кипра представляет собой мандат на завершение их актов геноцида, которые они пытались предпринять в 1963—1974 годах при абсолютной безнаказанности и под прикрытием

осуществления резолюций Организации Объединенных Наций. На это мой народ никогда не согласится.

100. Турецкое федеративное государство Кипр решило пересмотреть свою позицию в свете страдающей серьезными недостатками резолюции 37/253. Когда компетентные органы Турецкого федеративного государства Кипр завершат пересмотр своей позиции, их взгляды будут, соответственно, доведены до сведения Генерального секретаря.

101. В течение последних 20 лет считалось совершенно необходимым присутствие ВСООНК между двумя общинами. Тем не менее мы слышали, как представители киприотов-греков заявляют, что проблема Кипра возникла в 1974 году и что поэтому она существует только девять лет. Они полностью игнорируют период 1963—1974 годов, и невольно напрашивается вопрос о добросовестности таких доводов.

102. Сегодня я принимаю участие, как хорошо известно членам Совета, в обсуждении Советом вопроса о продлении мандата ВСООНК еще на шесть месяцев, для того чтобы выразить мнение общины киприотов-турок, представляемой исключительно Турецким федеративным государством Кипр. При этом я хочу также выразить от себя лично и от имени моего правительства признательность Генеральному секретарю за его выдающуюся приверженность делу решения проблемы и усилия, направленные на урегулирование кипрского конфликта, вопрос о котором находится на рассмотрении Совета Безопасности с момента нападения киприотов-греков в 1963 году. Мы выражаем нашу признательность также членам Секретариата и сотрудникам на местах, в частности г-ну Уркварту, г-ну Гобби, генерал-майору Грейндлю, г-ну Шерри, г-ну Шилттлер-Силву, г-ну Хольгеру и г-ну Пикко. Мы также выражаем нашу особую благодарность военному и гражданскому персоналу, исполняющему свои важные обязанности с высокой компетентностью и с безупречной беспристрастностью.

103. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить нашу глубокую благодарность Турции за сделанный от всего сердца вклад в дело установления межобщинного мира на Кипре и в обеспечение безопасности и экономического развития турецкой общины, все еще находящейся в условиях эмбарго со стороны киприотов-греков.

104. Совет Безопасности только что принял резолюцию 534 (1983), продлевающую мандат Сил до 15 декабря 1983 года. Несмотря на наши обоснованные возражения, в третьем пункте преамбулы все же сохранена ссылка на так называемое правительство Кипра. Как я уже говорил и как хорошо известно членам Совета, это — название, которое присвоила себе фракция киприотов-греков в двухобщинном правительстве Кипра, не имея на то никакого права.

105. Как я уже заявлял ранее, после раскола двухобщинного правительства в 1963 году не су-

ществует правительства, которое законно представляло бы Кипр в целом, будь то в правовом или в политическом плане. Мы возражаем против употребления этого термина, так как он явно вводит в заблуждение и не отражает ни правового, ни фактического положения дел на острове. Обе национальные общины острова являются сторонами в кипрском споре с декабря 1963 года. Этот спор возник вследствие вооруженной попытки киприотов-греков разрушить двухобщинное партнерство и включить Кипр в состав Греции. Поэтому называть фракцию киприотов-греков в двухобщинном правительстве Кипра «правительством Кипра» — значит вступать в противоречие с основными статьями конституции 1960 года. Видимо, это позволило бы стороне киприотов-греков получить за счет киприотов-турок то, чего киприотам-грекам не удалось добиться силой с 1963 года.

106. В пункте 3 резолюции 534 (1983) Совет просит Генерального секретаря продолжать его миссию добрых услуг. Мое правительство приветствует и поддерживает эту просьбу. Мы и впредь будем полностью сотрудничать с Генеральным секретарем, самоотверженно выполняющим свою миссию. Как хорошо известно членам Совета, межобщинные переговоры по-прежнему проводятся на основе вступительного заявления Генерального секретаря от 9 августа 1980 года, которое содержится в приложении к документу S/14100, включая договоренности, достигнутые на высоком уровне в 1977 [см. S/12323, пункт 5] и 1979 [см. S/13369, пункт 51] годах, и двусторонние межобщинные соглашения, а также на основе доклада Генерального секретаря об «оценке». В своем текущем докладе Генеральный секретарь говорит:

«В течение рассматриваемого периода я продолжал миссию добрых услуг, возложенную на Генерального секретаря Советом Безопасности. Межобщинные переговоры продолжались в Никосии на регулярной основе, хотя частота проведения встреч менялась по мере необходимости. (Естественно, это происходило по вине киприотов-греков.) Доклад об «оценке», представленный Специальным представителем Генерального секретаря в ноябре 1981 года, по-прежнему использовался в качестве основного структурного метода для переговоров. Специальный представитель сообщает, что схема открытой повестки дня, принятая в начале этого года, способствовала ведению обсуждений. Я по-прежнему придерживаюсь неоднократно высказывавшегося мною мнения о том, что межобщинные переговоры являются наилучшим имеющимся средством продолжения конкретного и эффективного процесса переговоров, направленного на достижение согласованного, справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса» [S/15812, пункт 60].

107. Кроме того, в основных пунктах доклада Генерального секретаря, в частности в пунктах 48, 49, 51 и 60—63, в силу их характера подчеркивается то обстоятельство, что межобщинные переговоры являются лучшим средством решения кипрско-

го вопроса и что эти переговоры ведутся в соответствии с резолюциями Совета Безопасности и на основе договоренностей, достигнутых на высоком уровне в 1977 и 1979 годах, на основе двусторонних межобщинных соглашений и на основе доклада Генерального секретаря об «оценке». Мы считаем, что подход Генерального секретаря, отраженный в этих пунктах, является конструктивным и обнадеживающим.

108. Однако я уверен, что Совет согласится со мной в том, что пятый пункт преамбулы и пункт 2 резолюции 534 (1983) не совсем точно отражают фактическую основу, на которой продолжают переговоры. Тем не менее я уполномочен дать согласие от имени правительства общины киприотов-турок на продление мандата Сил до 15 декабря 1983 года. Мы, как и в прошлом, и впредь будем сотрудничать с Силами и помогать им в успешном осуществлении возложенной на них задачи.

109. Как я неоднократно подчеркивал на заседаниях Совета Безопасности в прошлом, мы по-прежнему надеемся на то, что мандат этих Сил и способ их действий будут пересмотрены в соответствии с нынешней обстановкой на Кипре.

110. Кроме того, община киприотов-турок высказывает сожаление в связи с тем, что некоторые государства, предоставляющие войска в распоряжение ВСООНК, решили отойти от своей традиционной позиции нейтралитета и проголосовали за резолюцию 37/253 Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что эти страны вновь займут свою позицию и не будут вставать на ту или иную сторону в споре, если они хотят сохранить беспристрастность, крайне необходимую для осуществления операций по поддержанию мира на Кипре.

111. Я хотел бы изложить позицию моего правительства по докладу Генерального секретаря, который находится на рассмотрении Совета. Неоднократное употребление термина «правительство Кипра» при ссылке на администрацию киприотов-греков достойно сожаления, поскольку в настоящее время на Кипре не существует такого образования, которое бы конституционно или законно представляло и киприотов-турок, и киприотов-греков на Кипре. Как хорошо известно членам Совета, переговоры между двумя национальными общинами по-прежнему ведутся в рамках миссии добрых услуг Генерального секретаря с целью создания законного правительства Кипра, представляющего обе национальные общины. Поэтому признание стороны киприотов-греков в качестве «правительства» Кипра в момент, когда ведутся переговоры, предвосхищает исход этих переговоров и наносит ущерб их шансам на успех. Кроме того, ссылка на фракцию киприотов-турок двунациональной Республики Кипр в этом же контексте лишь как на «общину киприотов-турок» являет собой вопиющую несправедливость по отношению к киприотам-туркам, которые в юридическом, моральном и законном плане имеют право на равный статус с киприотами-греками. Это неравноправное отношение проявляется и тогда, когда говорят

о соответствующих лидерах двух народов на Кипре.

112. С декабря 1963 года архиепископ Макариос осуществлял правление на острове в соответствии со своими капризами и прихотями, не руководствуясь при этом какой-либо конституцией или законом. В марте 1964 года по просьбе и с согласия обеих общин до установления конституционного порядка на Кипр были направлены ВСООНК, и именно с полного согласия двух общин ВСООНК продолжают действовать на острове сегодня.

113. Кроме того, встречи на высшем уровне между архиепископом Макариосом и г-ном Денкташем 12 февраля 1977 года и между г-ном Киприану и г-ном Денкташем 19 мая 1979 года не были встречами между президентом одной стороны и, соответственно, общинным лидером другой стороны. Это были встречи между лицами равного статуса, представляющими свои соответствующие общины. Архиепископ Макариос утратил свой статус президента Кипра тогда, когда он предпринял свое позорное нападение на киприотов-турок и изгнал представителей киприотов-турок из законного правительства Кипра.

114. Захват поста «президента Кипра» и пребывание на этом посту сначала, в июле 1974 года, г-на Клафкоса Клеридеса, а затем архиепископа Макариоса, за которым последовал г-н Киприану, столь же лишены любых правовых и конституционных основ, как и захват указанного поста пресловутым убийцей Никосом Самсоном 15 июля 1974 года. Что касается киприотов-турок, то я считаю своим долгом вновь подтвердить, что воссоздание законности правительства Кипра, уничтоженного в ходе совершенного архиепископом Макариосом переворота 21 декабря 1963 года, может осуществиться только на основе окончательной договоренности между двумя народами Кипра в отношении новой конституции острова.

115. В свете вышеизложенного мы искренне надеемся — и считаем это нашим законным правом, — что одна сторона не должна положительно оцениваться в докладах Генерального секретаря за счет другой.

116. Что касается ссылки в пункте 29 последнего доклада Генерального секретаря на жалобы относительно так называемого «запугивания киприотов-греков» на севере, то я хотел бы еще раз подчеркнуть, что никогда не возникало и не возникает вопроса о том, что кто-то подвергается каким-либо запугиваниям на севере, и все утверждения на этот счет, как настоящие, так и прошлые, совершенно не соответствуют действительности.

117. Наконец, что касается доклада, то я хотел бы выразить наше полное согласие с заявлением Генерального секретаря, содержащимся в пункте 60:

«Я по-прежнему придерживаюсь неоднократно высказывавшегося мною мнения о том, что межобщинные переговоры являются наилучшим

имеющимся средством продолжения конкретного и эффективного процесса переговоров, направленного на достижение согласованного, справедливого и прочного урегулирования кипрского вопроса».

Я хотел бы также подчеркнуть решимость киприотов-турок продолжать процесс двусторонних переговоров в духе доброй воли и конструктивного подхода.

118. Концепция равноправного партнерства при суверенитете и независимости Кипра, и с учетом истории нарушений греками этого основополагающего принципа с 1963 года киприоты-турки будут иметь все основания принимать любые необходимые меры для защиты своих прав. Конечная ответственность в этом вопросе лежит на руководстве киприотов-греков.

119. Я выслушал выступление представителя киприотов-греков. Я просто не могу понять его поведения и политических мотивов. Греческое происхождение слова «дипломатия», по-видимому, сегодня, вновь, как это ни прискорбно, было подло предано, когда мы были свидетелями из ряда вон выходящего манипулирования фактами. Никто не может отрицать тот факт, что Греция — единственная страна, несущая ответственность — как при правительствах, избранных демократическим путем, так и при режимах хунты — за все бедствия, обрушившиеся на остров Кипр с 80-х годов прошлого века, то есть за сто лет. *Анналы* Организации Объединенных Наций изобилуют свидетельствами жестокостей, совершенных греками на Кипре против моего народа, против общины киприотов-турок. Поэтому я воздержусь от детального ответа на эти необоснованные и ложные обвинения. Пусть нас рассудит история.

120. В заключение я должен вновь заявить в этом органе, что турецкий народ на Кипре искренне

надеется на то, что руководство киприотов-греков сядет за стол переговоров с решительным намерением разработать двухзональную систему федеративного устройства на Кипре в духе равноправного партнерства и на основе вступительного заявления Генерального секретаря от 9 августа 1980 года.

121. Турецкий народ Кипра и его правительство делают и будут делать все от них зависящее для обеспечения такого решения. Однако, несмотря на неоднократные утверждения руководства киприотов-греков в отношении того, что суверенитет на Кипре принадлежит исключительно им, киприоты-турки должны также заявить о том, что в действительности независимость и суверенитет Кипра могут быть только результатом равноправного партнерства двух общин. И я должен предостеречь все заинтересованные стороны в отношении того, что каждый раз, когда киприоты-греки отвергают такое партнерство на словах или на деле, каждый раз, когда они нарушают неотъемлемые права и статус турецкого народа Кипра, моя община в качестве крайней меры будет считать, что она имеет право и даже обязана сделать все возможное в целях защиты своего права партнерства и своего неотъемлемого права на самоопределение.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

Примечания

¹ *Conference on Cyprus: Documents signed and initialled at Lancaster House on 19 February 1959*, Cmnd. 679 (London, Her Majesty's Stationery Office, 1959).

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 382, No. 5475.

³ Treaty of Alliance between the Kingdom of Greece, the Republic of Turkey and the Republic of Cyprus (*ibid.*, vol. 397, No. 5712).